

Глава 13. Общение с нелюбимыми

В полнейшей темноте, человек в чёрном следил за Тан Руовэй, которая разрушала иллюзию, словно обезумев. Он не мог не задать в пустоту мучивший его вопрос:

— Что не так с культиваторами этого поколения?

Когда Тан Руовэй отрубила голову императору Шансюань, человек пробормотал:

— Здесь какая-то ошибка!.. Пусть это и точная копия, созданная формацией, но это твой отец! Твой родной отец!

Из своего угла череп тоже наблюдал за происходящим, но по мерцанию света в глазницах нельзя было определить, о чём он думает.

— О, она вернулась.

Стоя рядом с каменной табличкой, Ли Цзиньяо осмотрела на предмет повреждений Тан Руовэй, и когда убедилась, что она цела, спросила:

— Сестра Руовэй, как ты себя чувствуешь?

— Что толку допытываться? Посмотри на выражение её лица.

Бай Цюран указал на покрасневшую физиономию ученицы и неторопливо перевёл тему:

— Хм, думаю, Тан снова насыпали тонну соли на её раны. Это испытание действительно похоже на тупик.

Из-за смещения пространства Бай Цюран и Ли Цзиньяо могли видеть неподвижные проекции людей, появляющиеся вокруг Тан Руовэй, и то, как она внезапно атаковала всех вокруг себя по очереди. Удары были столь яростны, что вздыбилась земля. Но Ли Цзиньяо и Бай Цюран не знали, что произошло внутри иллюзии.

Тан Руовэй подошла к каменной табличке, протянула руку, чтобы прикоснуться к ней, и взглянула на постепенно тускнеющий текст. Вдруг ударила по табличке — тут же присела на корточки, уже по привычке.

— У-уф! — она схватилась за покрасневшую ладонь.

Ли Цзиньяо не удержалась от колкого замечания:

— Иногда сестра Руовэй такая глупышка... Глупая, но милая.

— Ну, это состояние, эта обуревающая ярость... Всё объяснимо. — Бай Цюран кивнул. — Кто-то пересёк черту и взбесил нашу Тан. Сила атаки, сила защиты и скорость увеличились на двести процентов, а уровень интеллекта, к сожалению, опустился до нуля.

Все трое успешно прошли испытание. Бай Цюран подошёл к Руовэй, поднял свою ученицу с земли, достал целебный пластырь и наложил на покрасневшую девичью ладонь. В этот момент на краю равнины неожиданно появился туман, обозначая выход в пространство утеса.

Втроём они покинули зону испытания. Войдя в туман, Ли Цзинья взяла Бай Цюрана за руку.

Заметив, его непонимающий взгляд, Ли Цзинья игриво оправдалась:

— Я не хочу разлучаться с тобой, Патриарх Мечей.

Видя, что в то же время она держала за руку и подругу, Бай Цюран ничего не сказал. Путники прошли сквозь туман и вернулись к утесу — неизменному месту дислокации.

Ли Цзинья оглядела себя с ног до головы и спросила:

— Руовэй, посмотри теперь на вершину горы. Она ведь в семисот пятидесяти футах отсюда?

Гнев больше не обуревал Тан Руовэй. Услышав, что к ней обращаются, девушка оживилась.

— Да, всё так.

— Похоже, существует некая закономерность. Кстати, старший Патриарх Мечей, сколько испытаний ты прошел? — любопытствовала Ли Цзинья. — На очереди шестое.

Бай Цюран ответил:

— Я пришел сюда ради восьми страданий, поэтому... Вероятно, следующим должно быть «общение с нелюбимыми»

— Так уж получилось, что мы с младшей сестрой Руовэй ещё не прошли этот уровень, — сообщила Ли Цзинья. — Кажется, нам и дальше не стоит разделяться.

Вдали они увидели древнее здание, похожее на колизей. Платформу, на которой они теперь стояли, и колизей соединял мост. Всё плыло в чёрной пустоте.

Рядом с мостом, по традиции, располагалась каменная стела. Когда компания подошла ближе, на табличке последовательно появились две строки:

«Клятве вечной любви пришел конец, и враги схлестнулись»

«Шестое (четвертое) (третье) страдание: страдание от общения с нелюбимыми»

— Следовательно, если мы пойдем дальше, то встретим наших врагов, — догадалась Ли Цзиньяо. — У младшей сестры Руовэй есть какие-нибудь недоброжелатели?

— Недоброжелатели? — переспросила Тан Руовэй. — С большой натяжкой... Мой предок Тан Чжоуси и его цепные псы... Однако Тан Чжоуси — простой культиватор стадии Создания Фундамента, а его бойцы — всего лишь на стадии Очищения Ци...

Сказав это, Тан Руовэй внимательно посмотрела на учителя, но Бай Цюран уставился на стелу и демонстративно игнорировал её.

— Тогда иди первой, — предложила Ли Цзиньяо. — Тебе ничего не угрожает. Патриарх Мечей и я будем здесь и прикроем.

— Хорошо.

Зная, что учитель всё равно болеет за неё душой, девушка успокоилась и вошла в колизею через мост. Стоя на том же месте, Ли Цзиньяо и Бай Цюрань через несколько щелей в колизее увидели людей, вышедших навстречу Руовэй. Это действительно были бывший император Шансюань Тан Чжоуси, который прежде практиковал метод секты Кровавого Бога, и группа стражей во главе с Сыма Инбо. Тан Руовэй сразилась ними. Свет Истинной Ци вырывался из её солнечного сплетения, усиливая удары. Для Ли Цзиньяо и Бай Цюрана всё это выглядело как потасовка новичков.

Наблюдая за битвой в колизее, Ли Цзиньяо спросила:

— У Патриарха Мечей есть враги?

Бай Цюран на мгновение задумался и раздосадовано покачал головой.

— Вообще никаких предположений.

Ли Цзиньяо безучастно отметила:

— Девиз секты Небесных Демонов — мстить на месте... Но моей госпоже крупно не повезло. Её

враг — глава Секты Меча Цинмин, поэтому она так и не смогла отомстить.

Когда их взгляды пересеклись, Ли Цзиньяо спросила:

— Кого мы встретим там?

— Одним небесам известно.

Бай Цюран развёл руками.

Битва для Тан Руовэй вскоре закончилась. Свободный культиватор на стадии Создания Фундамента, вместе с группой приспешников на стадии Очищения Ци, столкнулся с культиватором квази-Золотого Ядра — ученицей старого монстра из крупной секты. Финал был предreshён.

Когда Тан Руовэй вернулась, она даже не выглядела потрепанной.

Перебежав через мост, девушка подошла к каменной табличке. Посмотрела на то, как слова на поверхности тускнеют, а потом перевела взгляд на понурых Бай Цюрана и Ли Цзиньяо.

— Учитель, сестра Ли, о чем вы думаете?

— О сущих пустяках.

Бай Цюран пожал плечами.

— Я просто вспоминаю, есть ли у меня враги.

— Я тоже.

Даже Ли Цзиньяо, отличавшаяся смекалкой и нестандартным образом мыслей, была немного сбита с толку.

— Правда не могу вспомнить никого, кого можно было бы назвать врагом.

— Бесплезно раздумывать об этом здесь. Просто зайдите и посмотрите, — предложила Тан Руовэй.

— Верно, — сказал Бай Цюран Ли Цзиньяо. — Я пойду первым.

Ли Цзиньяо кивнула. Пребывая в приподнятом настроении, Бай Цюран миновал мост и вошел в колизей

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1982566>